

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело № 57-П21

г.Москва

27 октября 2021 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Глазова Ю.В., Давыдова В.А., Момотова В.В., Петровой Т.А., Подносовой И.Л., Рудакова С.В., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Гущина И.В. и Гаскарова А.В. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Замоскворецкого районного суда г.Москвы от 18 августа 2014 года

Гущин Илья Владимирович,

, несудимый,

осужден: по ч.2 ст.212 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч.1 ст.318 УК РФ к 1 году лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения нака-

заний к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Гаскаров Алексей Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден: по ч.2 ст.212 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ч.1 ст.318 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 ноября 2014 г. приговор в отношении Гущина И.В. и Гаскарова А.В. оставлен без изменения.

По делу также осуждены Марголин А.Е. и Кохтарева Е.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений и основания внесения представления о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Городова П.П., а также адвоката Сидоркиной С.И. в интересах Гущина И.В. и Гаскарова А.В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Гущин И.В. и Гаскаров А.В. осуждены за участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием и уничтожением имущества, а также за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей.

Преступления совершены 6 мая 2012 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

17 сентября 2015 г. Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу «К [REDACTED] и другие против России», которым констатировал нарушение в отношении Гущина И.В. пункта 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 5 октября 2016 г. по результатам рассмотрения дела в отношении Гущина И.В. в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ, судебные решения о продлении срока содержания его под стражей и об оставлении меры пресечения без изменения, вынесенные в период с 1 апреля 2013 г. до постановления судом пригово-

ра от 18 августа 2014 г., а также соответствующие решения судов апелляционной инстанции отменены.

Гущин И.В. и Гаскаров А.В. 15 апреля 2015 г. и 27 мая 2015 г., соответственно, обратились с жалобами в Европейский Суд по правам человека.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Гущина И.В. и Гаскарова А.В. в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации подлежащим удовлетворению.

25 февраля 2020 г. Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу «Гущин и Гаскаров против России», в соответствии с которым в отношении обоих заявителей допущено нарушение статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а в отношении Гущина И.В. - также нарушение статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является в соответствии с подп. «б» п. 2 ч.4 ст.413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

Европейский Суд по правам человека, признавая нарушение статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указал, что осуждение

Гущина И.В. и Гаскарова А.В. в уголовном порядке являлось мерой, несоразмерной законным целям по предотвращению беспорядков и преступлений и защите прав и свобод в демократическом обществе, поскольку их поведение, хотя и содержало элементы насилия, носило случайный характер и представляло собой спонтанную реакцию на силу, применяемую полицией против протестующих, оно не достигло той степени агрессии, которую в других делах Суд признал равносильной насилию, требующему наказания в виде длительного лишения свободы. Основным обоснованием для назначения заявителям сурового наказания являлся серьезный риск общественных беспорядков, угроза политической стабильности и общественному порядку. Суровость наказания была обусловлена общим контекстом нападения заявителей на полицейских, а не причиненным ими вредом. Нахождение заявителей на месте проведения митинга привело к тому, что в дополнение к наказанию за применение насилия в отношении представителя власти Гущину И.В. и Гаскарову А.В. назначено лишение свободы сроком на 2 года и 3 года, соответственно, при этом судом не уточнено, какие действия заявителей были определены как относящиеся к участию в массовых беспорядках по ст.212 УК РФ, а какие к нападению на представителя власти по ст.318 УК РФ.

Нарушение в отношении Гущина И.В. статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по мнению Европейского Суда по правам человека, заключается в том, что осуждение его за неподчинение законным распоряжениям полиции и за участие в массовых беспорядках основаны на одних и тех же фактических обстоятельствах. Одна лишь ссылка в приговоре на разные объекты административного правонарушения и уголовного преступления является недостаточной для вывода о том, что различные разбирательства преследовали взаимодополняющие цели и рассматривали различные аспекты неправомерного социального поведения, связанного по существу и во времени.

Между тем установленные Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в данном случае не могут быть признаны в качестве основания для отмены судебных решений в отношении Гущина И.В. и Гаскарова А.В.

Положения ч.2 ст.6 УК РФ закрепляют конституционный принцип, в силу которого запрещается возложение уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление.

Вместе с тем названный принцип не предполагает каких-либо изъятий при применении положений ст.17 УК РФ, устанавливающих, в частности, что при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса.

Из обстоятельств уголовного дела усматривается, что Гуцин И.В. и Гаскаров А.В. были участниками массовых беспорядков 6 мая 2012 года в г.Москве в районе Болотной площади, которые сопровождались насилием в отношении представителей власти и иных граждан, а также повреждением и уничтожением имущества.

В ходе массовых беспорядков они, препятствуя задержанию сотрудниками полиции агрессивного настроенных граждан, применили физическое насилие, не опасное для жизни и здоровья, в отношении сотрудников полиции: Гуцин И.В. в отношении А [REDACTED] [REDACTED], Гаскаров А.В. - И [REDACTED] [REDACTED]. Кроме того, Гаскаров А.В. применил физическое насилие в отношении военнослужащего внутренних войск МВД России Б [REDACTED] [REDACTED] вытащив его из войскового оцепления, в результате чего в оцеплении был образован проход для участников массовых беспорядков.

При этом Гуцин И.В. и Гаскаров А.В. осознавали, что названные лица являются представителями власти и исполняют свои должностные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за участие в массовых беспорядках (ч.2 ст.212 УК РФ) и применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (ч.1 ст.318 УК РФ), содержат описание разных преступлений, которые отличаются, в частности, по объекту уголовно-правовой охраны, на что обоснованно указано в приговоре, а также по категориям (ст.15 УК РФ), отражающим их характер и степень общественной опасности.

Кроме того, норма ч.2 ст.212 УК РФ не содержит такого признака объективной стороны преступления, применение которого, в случае самостоятельной квалификации действий по ч.1 ст.318 УК РФ, означало бы двойной учет одного и того же обстоятельства при юридической оценке содеянного и при назначении виновному наказания.

Суд пришел к обоснованному выводу о том, что преступление, предусмотренное ч.1 ст.318 УК РФ, не охватывается объективной стороной участия в массовых беспорядках, поэтому осуждение Гуцина И.В. и Гаскарова А.В. за каждое из указанных преступлений, квалифицированных судом с учетом положений ст.17 УК РФ, не может быть расценено как повторное осуждение за одно и то же преступление.

Не свидетельствует об этом и тот факт, что ранее Гуцин И.В. был привлечен к административной ответственности по ч.1 ст.19.3 КоАП РФ за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудников полиции в связи с

исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Как установлено судом, уголовно наказуемые деяния, за которые Гущин И.В. осужден по данному делу, и упомянутое административное правонарушение, совершены им в разное время. При этом норма ч.1 ст.19.3 КоАП РФ в силу специфики предмета правового регулирования не определяет ни признаки указанных преступлений, ни их последствия, при установлении которых наступает уголовная ответственность по ч.2 ст.212 УК РФ и ч.1 ст.318 УК РФ. Соответственно, утверждать о нарушении судом, постановившим приговор, конституционного запрета повторного осуждения за одно и то же преступление оснований не имеется.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, касаясь вопроса, связанного с реализацией в уголовном судопроизводстве принципа справедливости, закрепленного в ст.6 УК РФ, неоднократно подчеркивал, что положения ст.17 УК РФ во взаимосвязи со ст.69 УК РФ, регламентирующей правила назначения наказания по совокупности преступлений, призваны обеспечить дифференциацию уголовной ответственности и назначение лицу справедливого наказания.

В соответствии с общими началами назначения наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание - соответствующее характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного - в пределах, предусмотренных статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и с учетом положений его Общей части, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияния наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ст.60 УК РФ).

Вопросы, связанные с назначением подсудимому наказания по конкретному уголовному делу, разрешаются судом первой инстанции при постановлении приговора в соответствии с действующим уголовным и уголовно - процессуальным законодательством, определяющим полномочия и самостоятельность суда при назначении наказания.

Согласно приговору, судом при назначении Гущину И.В. и Гаскарову А.В. наказания учтены характер и степень общественной опасности преступлений, сведения о личности каждого, в том числе положительные характеристики, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей, степень фактического участия каждого в совершении преступлений, состояние здоровья Гущина И.В., его менее активную роль, а также частичное признание им своей вины, что расценено как способствование раскрытию и расследованию преступлений.

Принимая во внимание совокупность смягчающих обстоятельств, признанных исключительными, и отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, суд по ч.2 ст.212 УК РФ назначил Гущину И.В. наказание с применением ст.64 УК РФ, то есть более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление санкцией статьи, устанавливающей наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 8 лет.

Гаскарову А.В., в отношении которого также не установлено отягчающих обстоятельств, суд по ч.2 ст.212 УК РФ назначил лишение свободы на срок, совпадающий с низшим пределом санкции, а по ч.1 ст.318 УК РФ - наказание, близкое к минимальному.

Окончательное наказание им назначено судом путем частичного сложения наказаний, при этом на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений Гущину И.В. назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы, Гаскарову А.В. - 3 года 6 месяцев лишения свободы, что также не позволяет утверждать о чрезмерной суровости наказания.

В постановлении Европейского Суда по правам человека отмечается, что уголовное преследование заявителей являлось законным и преследовало законные цели предотвращения беспорядков и преступлений, а также защиты прав и свобод других лиц.

Таким образом, Президиум Верховного Суда Российской Федерации, принимая во внимание установленные Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не усматривает оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Гущина И.В. и Гаскарова А.В.

Иное при вышеуказанных обстоятельствах означало бы ничем не оправданное отступление от общепризнанного принципа правовой определенности, предполагающего стабильность окончательных судебных решений и недопустимость их пересмотра, в том числе в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, при отсутствии таких нарушений закона, которые повлияли на исход уголовного дела.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по уголовному делу в отношении Гущина И.В. и Гаскарова А.В. ввиду новых обстоятельств.

Приговор Замоскворецкого районного суда г.Москвы от 18 августа 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 ноября 2014 г. в отношении **Гущина Ильи Владимировича и Гаскарова Алексея Владимировича** оставить без изменения.

Председательствующий

